

ЛИСОВСКИЙ

Пензенского полка поручик

№ 450

№ 1

ОПИСЬ

бумагам, составляющим дело о поручике Лисовском

Число бумаг	На каких листах
1. Начальный допрос, снятый с Лисовского г[осподином] генерал-адъютантом Левашовым	на 1
2. Показание поруч[ика] Лисовского 19 февр[аля]	на 2
3. Началь[ные] вопросы Лисовскому (о воспитании)	на 3
4. Ответ на оные	с 4 по 6
5. Формулярный список Лисовского	с 6 по 8
6. Вопросные пункты Лисовскому 14 февр[аля]	» 8 по 14
7. Ответы на оные	с 14 по 20
8. Вопрос Лисовскому 10 мая	на 20
9. Ответ его	на 21
10. Вопрос Лисовскому 16 мая	на 22
11. Ответ его	с 23 по 25
12. Вопрос майору Спиридову 16 мая и ответ	на 25
13. » ему же 17 мая и ответ	с 26 по 28
14. » капит[ану] Гютчеву 17 мая и ответ	с 28 по 30
15. » поруч[ику] Громницкому 17 мая и ответ	с 30 по 32
16. Очная ставка Горбачевскому с майором Спиридовым 18 мая	на 32
17. Очная ставка Громницкому с Лисовским 19 мая	на 33
18. » » ма[йору] Спиридову с Лисовским 19 мая	на 34
19. Выписка из отношения г[осподина] главнокомандующего 1-ю армиею к г[осподину] начальнику Главного штаба его величества 15 мая № 604	на 35
Белые листы	с 36 по 44

Военный советник Вахрушев // (л. 6)

Копия с формулярного списка о службе Пензенского
Выписана из списка за

Чины и имя, отчество и прозвание, также какие имеет ордена и прочие знаки отличия?	Сколько от роду лет?	Из какого состояния, и буде из дворян, то не имеет ли крестьян, и если имеет, то где, в каких селениях и сколько именно?	В службу вступил и во оной какими чинами происходил и когда?				В течение службы в которых именно полках и батальонах по переводам и произвождениям находился?			
			Чины	Годы	Месяцы	Числа	Полки и батальоны	Годы	Месяцы	Числа
Поручик Николай Федоров сын Лисовский	26	Из дворян Полтавской губернии, за отцом его крестьян три души	Подпрапорщиком	815	Мар-т[а]	20	С определен-ем в Пензен-ском пехот-ном полку			
			Португей-прапорщиком	816	Генв[а]-ря]	1				
			Прапорщиком	819	Генв[а]-ря]	30				
			Подпоручиком	820	Апр[е]-ля]	23				
			Поручиком	823	Мая]	4				

№ 3 (1) ¹

№ 221. Пензенского полка поручик Лесовский.

В 1825 году в [старом] Константинове Громницкий и Тютчев сказали мне о тайном обществе, коему они принадлежат, и дав мне о сем никаких подробностей. Во время соединения корпуса под Лещиным Тютчев, Громницкий и Спиридов ² пришли ко мне и звали на собрание членов общества, о коем они мне говорили. Не зная в чем оно заключалось, я решился идти. Собрание сие было у Андриевича ³ и состояло из весьма многих лиц, а именно ⁴: Борова, Андриевича, двух ⁵ Веденяпиных ⁶, коми[ссиионера] Иванова, Горбачевского, Фролова, Мазгана, Бестужева ⁷ и многих других, о коих теперь ⁸ не упомяну. Бестужев говорил, что нужно солдат наставить против начальства и приготовить к действию, ввести республиканское правление и начать действие при сборе корпуса в 1826 году. О намерении истребить государя я не слышал, может быть сие было говорено по-французски, коего я не разумею. Я увидел свое заблуждение, но поздно. Отстать явно не смел, ибо тут же было сказано, что буде кто оставит общество, тому десять пуль в лоб. Я принял намерение // (л. 1 об.) перейти из полку, считая сие единственным средством

¹ Вверху листа помета чернилами: «9 фев[раля]».

² Три фамилии подчеркнуты карандашом.

³ Фамилия подчеркнута карандашом; далее зачеркнуто слово «было» и над строкой вписано: «и состояло из».

⁴ Слова «а именно» вписаны над строкой вместо зачеркнутых слов «из коих упомяну».

⁵ Слово «двух» вписано над строкой.

⁶ Далее зачеркнуто: «двое».

⁷ Фамилия вписана над строкой.

⁸ Слово «теперь» вписано над строкой.

пехотного полка поручика Лисовского.
1825 год // (л. 7 об. — 8)

Во время службы своей в походах и в делах против неприятеля где и куда был, также какие награды за отличие в сражениях и по службе удостоился получить?	Российской грамоте читать и писать и другие какие науки знает ли?	В домашних отпусках был ли, когда именно, на какое время, и явился ли на срок?	В штрафах был ли, по суду или без суда, за что именно и когда?	Холост или женат и имеет ли детей?	В комплекте или сверх комплекта, при полку или в отлучке, где именно, по чьему повелению и с которого времени находится?	К повышению достоинства, или за чем именно не аттестуется?
Не бывал	Российской грамоте читать, писать и арифметике знает	Не бывал	Не бывал	Холост	В комплекте при полку	Достоин

Подлинный подписали: Подполковник Савостьянов 1-й
и начальник 8-й пехотной дивизии генерал-майор Засс 2-й
С подлинным верно: Начальник отделения Андреев // (л. 1)

отдалиться, и писал о сем чрез адъютанта графу Гудовичу, командиру Курляндского полка, что мне было и обещано. Еще на другом совещании, также у Андриевича¹, был я приведен теми же лицами, где слышал те же суждения и где в заключение все целовали образ, но я сего не сделал². По окончании лагеря мы разошлись по квартирам, и мои сношения с обществом совершенно кончились. В последнем генваре приехал³ к нам в Константинов отставной Борисов⁴, коего я никогда не видал. Он⁵ объявил, что общество открыто, говорил⁶, чем в цепях умирать, лучше действовать, чего и требовал настоятельно⁷. Чтобы от него отделаться, мы⁸ сие ему обещали, но совершенно ничего не делали. Во все время моего события в обществе я членом никого не принял. В роте, коей командовал, никого к беспорядку не склонил, что прошу взять милостиво на внимание⁹.

Поручик Лисовский¹⁰
Генерал-адъютант Левашов // (л. 8)

¹ Слова «у Андриевича» вписаны над строкой.

² Слова «и где в заключение все целовали образ, но я сего не сделал» вписаны над строкой.

³ Слово «приехал» подчеркнуто карандашом.

⁴ Фамилия подчеркнута карандашом.

⁵ Слово «он» вписано над строкой вместо зачеркнутого «и».

⁶ Далее зачеркнуто: «что».

⁷ Далее зачеркнуто слово.

⁸ Слово «мы» вписано над строкой.

⁹ Одиннадцать строк от слов «нам в Константинов...» на полях отчеркнуты карандашом.

¹⁰ Показания подписаны Н. Ф. Лисовским собственноручно.

1826 года, февраля 14 ² дня, в присутствии высочайше учрежденного Комитета Пензенского пехотного полка *поручик Лесовский* спрашиван в пояснение первого его показания.

В начальных ответах вы недостаточно объяснили такие обстоятельства, до тайных обществ касающиеся, которые должны быть вам совершенно известны.

Комитет, желая доставить вам способ к чистосердечному открытию всего, что вы о настоящем предмете знаете, требует от вас искреннего и сколь можно ясного показания о том:

1

Что побудило вас вступить в Общество соединенных славян? Кто именно были учредителями оного в 8-й и 9-й дивизиях и кто // (л. 8 об.) суть все известные вам члены как русские, так и поляки?

2

Когда и кем именно сие общество первоначально было основано, в каких местах возникли как первое его управление или средоточие, так и первые же отрасли оного, и кто в них начальствует?

3

Где и кем именно были приняты в общество те два брата Борисовых, которые после принимали других, от кого имели они наставление или поручение распространить оное в армии и не приметили ли вы какой зависимости самих Борисовых от управления, для прочих членов сокровенного?

Здесь поясните все, что вы слышали от Борисовых или от кого // (л. 9) другого по предметам, изъясненным во 2 и 3 вопросах, присовокупив к тому:

а) Правда ли, что Общество славян имеет многочисленные отрасли во всех славянских народах и

б) Какие именно средства употреблены были Борисовыми к вовлечению в общество вас и других членов?

4

В чем именно заключались объявленные Борисовыми вам и прочим членам Славянского общества: 1) Правила, или «Катехизис», 2) Клятвенное обещание, 3) прямая цель общества и 4) средства, предположенные к достижению оной? Здесь поясните: что именно вы и прочие члены общества разумели под теми таинственными // (л. 9 об.) знаками, кои видны в объявленных Борисовыми письменных Правилах, или «Катехизисе»?

5

С какими тайными обществами (кроме Южного), чрез какие лица, какого рода сношения имело общество Славянское?

6

Когда, от кого и каким образом узнали вы о существовании Южного общества, к которому присоединились с прочими членами Славянского?

Здесь объясните с подробности: 1) все свидания ваши с Бестужевым-Рюминым и Сергеем Муравьевым, все разговоры их насчет цели и средств Южного общества и все убеждения, кои употреблены были со стороны их к вовлечению и утверждению вас в духе общества. // (л. 10)

¹ В верху листа помета чернилами: «Читано 20 февраля».

² Число вписано в строку другим почерком и чернилами.

В чем состояли те правила и начертания Южного общества, кои были объявлены от Муравьева и Бестужева переходившим в оное членам?

Здесь объясните в особенности: какого содержания был тот «Государственный завет», который от Бестужева был дан Спиридову для прочтения и который вы, без сомнения, видели?

При самом вступлении в Южное общество была ли вам, как и всем вновь принимаемым членам, открыта настоящая цель его, чтобы для вернейшего разрушения существующего порядка вещей лишить жизни блаженной памяти государя императора?

Когда и кем именно объявлено было решительное намерение общества: // (л. 10 об.) а) ввести республиканское правление посредством революции, б) лишить жизни всех священных особ августейшей императорской фамилии?

Когда и где Бестужев сделал Славянскому обществу предложение идти в Таганрог и извести там покойного государя?

Здесь поясните:

1) Кто именно присутствовал на совещании о сем?

2) Кто из Общества славян сами вызвались на совершение сего предприятия и почему назначены были в число их *Годениус, Лосев и Рославлев*, не бывшие при том совещании?

Кто именно был на совещаниях, происходивших у Сергея Муравьева в лагере при Лещине, и о чем там было рассуждаемо?

Здесь опишите слова и дух каждого // (л. 11) из совещавшихся лиц и особенно полковников Швейковского и Враницкого, говоривших насчет смерти генерала Лисаневича.

Объясните также:

а) Полковники Швейковский, Тизенгаузен и Враницкий и подполковник Сергей Муравьев повторяли ли вам и другим, переходившим из славян членам, все то, что предварительно говорил Бестужев о намерениях и силе Южного общества и что действия скоро начнутся?

б) Пред окончанием лагеря при Лещине Бестужев требовал ли от вас: 1) чтобы стараться набирать новых членов сколь можно больше и особенно таких, кои недовольны правительством, и 2) чтобы по первому его знаку вооружиться // (л. 11 об.) и увлекать за собою всех, наипаче же солдат?

Кто именно находился при совещаниях, бывших потом у Андреевича, где предназначены действия при ожидаемом в 1826 году соединении и смотре корпусов в присутствии государя?

Здесь поясните откровенно, кто из членов сделал предложения и все ли единодушно согласились на оные в том:

а) Чтобы начать возмущение лишением жизни царствующего лица при сборе корпусов в 1826 году, а по совершении сего злодеяния присоединиться ко 2-й армии и совокупно с нею идти в Москву и там учредить новое правление.

Наименуйте тех, кои при сем случае были назначены для нанесения удара. // (л. 12)

б) Чтобы истребить всех священных особ августейшей императорской фамилии и всех, кои стали бы тому противиться.

в) Чтобы приготовиться к начатию возмущения тем, чтобы возбудить в солдатах неудовольствие против высшего начальства и к самой службе.

г) Для утверждения членов в таковых предприятиях заставил ли Бестужев всех присутствовавших тут присягнуть и поцеловать образ?

К сему присовокупите: каким образом исполняли вы и прочие члены последнее из предположений во вверенных каждому частях войск и до какой степени возбуждено было неудовольствие солдат, наипаче же в той роте, где служит Андреевич 2-й.

13

Комитету известно, что отставной // (л. 12 об.) Борисов в конце декабря был вызван Горбачевским из Курской губернии, искал Бестужева в Киеве и в других местах, а потом им же, Горбачевским, был послан к вам, Громницкому, Тютчеву и проч. с приглашением вооружить вверенные каждому части войск и следовать с ними в Новгород-Волынский и оттуда в Житомир.

Поясните: по чьему поручению действовали Борисов и Горбачевский, было ли сделано и вам приглашение от первого из них и что удержало членов общества от исполнения?

14

Не слышали ли вы чего от отставного Борисова или от кого другого о существовании в Малороссии общества под названием «Друзей природы» и о принадлежности его к оному? // (л. 13)

15

Что вам известно о тайных обществах, находящихся собственно в Польше и в губерниях Волынской, Киевской и Подольской, и в особенности о том, что в Житомире есть управа под начальством графа Мошинского, который был в сношениях с Швейковским по *Литовскому корпусу*?

Здесь поясните все замеченное вами насчет Мошинского и Швейковского и успехах их по означенному корпусу.

16

Принадлежали ли к Обществу славян, а потом к Южному, когда и кем были приняты: 5-й роты капитан *Пыхачев* и поручик *Нащокин*, роты № 6 поручик *Врангель*, гусарского принца Оранского полка штабс-ротмистр *Паскевич*, // (л. 13 об.) командир конноартиллерийской бригады подполковник *Фролов 4-й*, Троицкого пехотного полка капитан *Киселевич* и поручик *Ярошевич*, комиссионер *Иванов*, а также *Люблинский* и *Усовский*?

В заключение присовокупите откровенно все то, что вы знаете касательно тайных обществ и лиц, к оным принадлежащих.

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 14)

№ 5 (7)

На данные мне вопросные пункты от Комитета, высочайше учрежденного, все то, что я знаю касательно сего дела с малейшими подробностями и сущую справедливостию, не утая ничего, покажу.

На все пункты, касающиеся Славянского общества, я показать совершенно ничего не могу, ибо не знал, какому даже обществу Громницкий намерен был меня присоединить; все лица, показанные в тех пунктах, мне никогда не были знакомы, но когда я был на двух собраниях у Андриевича, там некоторые лица

и фамилии заметил, которых и покажу ниже с объяснением, как увлекли меня в сие общество, какие лица и суждения каждого, постановления, правила в обществе сем были.

В июне месяце, не помню которого числа, в городе Старом Константинове ¹, во время сбора полка в тесных квартирах, я пришел к Громницкому ² на квартиру (где был и Тютчев), застав их за стаканами пуншу. Начали говорить совершенно о посторонних вещах, как вдруг Громницкий ² говорит, что как начальство не входит в положение офицеров, // (л. 14 об.) что никогда младший не будет правым против старшего, как бы старший ни был виноват. Здесь мы начали спорить, и по окончании довольно крупных разговоров он говорит, что есть общество, в котором и я с Тютчевым ² состою. Я причел его суждения к разгоряченному от напитка воображению, общество же, о котором он упомянул, какому-нибудь пустому масонизму. С насмешкой спросил, в чем заключается его общество, он, заметив сие, рассердясь, вышел, не сказав мне ни слова.

С тех пор Громницкий ² оставил меня совершенно в покое, не рассуждал и не говорил никогда при мне о своем обществе.

Когда же корпус собрался в лагерь при местечке Лещине, в августе месяце в один день Громницкий ² объявил мне, что сегодня вечером будет собираться общество, о котором говорил ² еще в Константинове, и не хочу ли и я идти с ними, но до того времени никогда не сказывал ни названия, ни намерения, ни цели общества, ни лиц, которые составляют его; и тот же Громницкий ², который причиной моего несчастья, который сверг меня невинно, может в том свидетельствовать.

Я согласился на предложение Громницкого идти // (л. 15) с ними к обществу, но без всякого намерения, без всякого желанья быть в этом обществе, слепо отдался пагубному любопытству, которое и вовлекло меня в сию погибель. Вечером того же дня майор Сперидов, командующий тем батальоном, в котором и я находился (присутствие коего чрезвычайно меня удивило), капитан Тютчев ² и Громницкий ² пришли ко мне. И мы вместе пошли в деревню *Млиници*, в которой стояла артиллерия; мы взшли на квартиру офицера, где и застали человек до двадцати ⁴, из коих я ни одного не знал. Меня представили к хозяину квартиры, это был Андриевич ², других же, находящихся там, я узнал посредством тех, которые меня привели, из коих припоминаю: Горбачевский, Веденяпины два, Киреев, Бечасной, Борисов 2-й, комиссионер Иванов ⁵, Черниговского полка человек пять ⁶, из коих одного помню, барон Соловьев ², Полтавского полка Усовский ² и еще два, фамилии которых не помню. Того же полка и юнкер ⁷, какой-то адъютант, фамилии его не знаю ⁸; нашего полка Мазгана и Фролов ⁹.

Скоро после¹⁰, как мы пришли, приехал офицер, мне сказали, что это председатель общества, который будет объяснять правила и цель оногo (то был // (л. 15 об.) Бестужев); первые его слова были, что он прислан сюда, чтоб объявить цель и правила или обязанность каждого члена, здесь находящегося. (Тогда только я узнал, что и я попал в члены.) Потом говорит: «Цель общества есть сделать республиканское правление чрез военную революцию, и потому всякий из членов обязан приготавливать солдат: 1-ое. Не заставлять исполнять

¹ Название города подчеркнуто карандашом.

² Фамилия подчеркнута карандашом.

³ Четыре строки от слов «Когда же корпус собрался...» отчеркнуты на полях карандашом.

⁴ Три строки от слов «артиллерия; мы взшли на квартиру...» отчеркнуты на полях карандашом.

⁵ Шесть фамилий подчеркнуты карандашом.

⁶ Слова «человек пять» подчеркнуты карандашом.

⁷ Слово «юнкер» подчеркнуто карандашом.

⁸ Слова «не знаю» подчеркнуты карандашом.

⁹ Две фамилии подчеркнуты карандашом.

¹⁰ Слово «после» вписано над строкой.

службу в точности, стараться сколько можно ее ослабить. 2-е. Поселять неудовольствие и недоверчивость к начальству¹. 3-е. Прельщать их, что после перемены правления будет убавлено десять лет службы. 4-е. Прибавится жалование». Тут последовали многие вопросы, что значит военная революция. Он говорит: «Военная революция значит начать возмущение от войска, когда войска будут приготовлены, то ничего не значит свергнуть монархическое правление». Тут Сперидов² говорит: «Должно правилом поставить избегать одной капли пролития человеческой крови»,— и многие голоса подтвердили то же. Тут Бестужев уверял, что это легко можно сделаться, что ежели войска будут готовы, то некому будет противустать, жители, верно, не будут³, не могут. Тогда Сперидов² говорит: «Могут быть противники»,— но Бестужев²: «Тогда необходимость заставит пролить кровь»⁴. // (л. 16) Сперидов говорит: «Это главное, чтобы избежать сей необходимости». Бестужев: «Тогда цель общества не совершится, и оно должно погибнуть»,— прибавя. Сперидов² много имеет самолюбия, это похоже было на раздор, но оба замолчали. Тем окончилось собрание. Бестужев обещал в следующее собрание доставить больше членам сведений.

На втором собрании я не был. Когда же назначено было третье и последнее, то мне объявили, что я должен быть. Я пришел с теми же лицами, когда собрались все, то и Бестужев приехал; он первый объявил, говоря: «Общество так велико, что может противустать правительству, и потому сделано предположение, чтобы начать действовать будущего 1826 года, где соберется корпус на смотр государю, что к нам присоединятся многие полки 2-й армии, что гвардия совершенно приготовлена и дело начнется тем, что *государю* поднесут подписать конституцию. Если же он не согласится на сие, то лишить его жизни». Тут поднялся общий шум, что правилом положено не проливать невинной крови, и лишив жизни императора, можем произвесть ропот в солдатах, между прочим, говорил Сперидов² и другие: «Что нам за надобность, кто бы ни был государем, лишь бы // (л. 16 об.) вводим был законом». Бестужев отвечал: «Тем больше надобно лишить жизни императора, что солдаты к нему привержены, во время действия он может солдатам сказать слово, и вы же все сгниете⁵ в цепях. Если же усторонить его и выслать за границу с целой фамилией, он наберет партию, и республика может поколебаться».

Потом подтверждал, чтобы не терять времени в приготовлении солдат. Положено правилами, чтобы никто ни под каким видом не выходил в отставку, также и в перевод из полка в полк. Также Бестужев говорил: «После этого, кто вздумал отказаться или в случае чьей нескромности, тому десять пуль в лоб, и всякий из членов, ближайший⁶ к той особе, обязан лишить его жизни, не щадя и собственной своей». Также постановлено правилом, чтобы стараться набирать членов, дабы тем умножить общество и преимущественно недовольных правительством; и в заключение объявил, что по первому его знаку вооружиться и следовать, куда будет велено. Между тем говорил он же, Бестужев: «Если кто найдет из поляков, могущих быть в обществе, таковым не объявляя ничего, отправлять к графу Мошинскому».

Говорил, что есть Верховная дума, но кто⁷ // (л. 17) составляет оную, никому не открыл, хотя от него и настоятельно того требовали; отговариваясь

¹ Шесть строк от слов «Цель общества есть сделать...» подчеркнуты карандашом и против на полях помета: «Бестужев».

² Фамилия подчеркнута карандашом.

³ Слова «не будут» вписаны над строкой.

⁴ Двадцать три строки от слов «Цель общества есть сделать республиканское правление...» отчеркнуты на полях карандашом.

⁵ Пять строк от слов «Бестужев отвечал...» подчеркнуты карандашом.

⁶ Слово «ближайший» вписано над строкой.

⁷ Пятьдесят шесть строк (на л. 16—16 об.) от слов «сей необходимости...» отчеркнуты на полях карандашом и на полях помечено: «Бестужев».

тем, что чрез то может погибнуть общество. В заключение всего говорил Бестужев: «Теперь остается нам только покаяться и исполнять все постановления свято», — (между тем снял [с] себя образ), многие закричали, что зачем целовать образ, что мы и без того будем исполнять, но он отвечал, что того требует порядок (поцеловал сам и положил на стол). Тут подходили и целовали, я же стоял довольно далеко, то и не целовал его; сие говорю не в оправдание свое, но сущую справедливость. Тем окончилось собрание.

Я ясно увидел свое заблуждение и погибель, в которую завлекли меня, но уже это было поздно отказаться или открыть, надобно было лишиться жизни, но мысль сия ужасала меня, потому что сердце не вольно было, я решился молчать, но и не действовать.

С тех пор всякое сношение [с] сим обществом мною было прекращено, знакомства и переписки с теми лицами, которых я видел в собрании, никаких ни с кем не имел.

Мысль, чтобы избавиться сего общества, больше всего занимала меня, я избрал надежным и единственным средством перейти в другой полк, // (л. 17 об.) хотя это и запрещено было, как я выше об этом сказал. Но я решился и потому писал тайно к адъютанту графа Гудовича, прося о переводе в Курляндский драгунский полк; представляя в резон, что я недоволен полковым командиром; перевод сей и обещан был непременно в декабре или в январе месяце.

Ожидав своего переводу и радуясь, что скоро избавлюсь гнусного общества, как вдруг прошлого третьего генваря, в два часа ночи, к Громницкому приехал¹ (который к несчастию моему ночевал у меня) Борисов 1-й, человек, которого я в первый раз вижу. Взойдя в комнату, спрашивал Громницкого, и что он имеет к нему секретное дело; тогда Громницкий вышел к нему в другую комнату, и чрез несколько минут воротились оба. Борисов начинает говорить: «Общество наше открыто правительством чрез донос² полковника Габбе» (кажется командир шестнадцатого егерского полка), ругая притом Бестужева, что он его принял. Он хотел скрыться, но *Андреевич* поехал догонять его по фальшивой подорожке с намерением лишить его жизни.— «9-я, 7-я дивизии и много полков 2-й армии уже соединились³ и будут действовать против правительства. // (л. 18) Гусары нашего корпуса [с] своей артиллерией тронулись с места и идут форсированным маршем к тем полкам на подкрепление, а моя же артиллерийская бригада не может тронуться без подкрепления, она дожидает вас, непременно поспешите, если умирать, то лучше с оружием в руках, нежели гнить в цепях вечно. Я имею письмо в Троицкий полк к двум ротным командирам, к поручику *Ярошевичу* и капитану *Киселевичу*. Они приняты в общество комиссионером Ивановым⁴. Соединятся с вами на дороге к Новоград-Волынску и оттуда⁵ двинемся на Житомир, после на Киев, там присоединится к нам больше, и потом в Бобруйскую крепость, завладев оною, будем дожидать главнейшего подкрепления». Мы сказали ему, что действовать не будем, но увидев усиленные его требования, решились обмануть, сказав, что мы будем, но с тем, чтобы до нашего прихода они [с] своей артиллерией ни под каким видом не трогались бы с места, также и в Троицкий полк ехать ему не позволили, взяв от него письма, сказали, что мы от себя отправим, и когда он уехал, сожгли. И сим поступком удержали от пагубного их намерения⁶. Из // (л. 18 об.) обещанного же ему, Борисову, мы ничего совершенно не исполнили.

¹ Слово «приехал» вписано над строкой.

² Слово «донос» вписано над строкой.

³ Восемь строк от слов «наше открыто правительством...» отчеркнуты на полях карандашом и на полях против них помечено: «Борисов отставной».

⁴ Слова «Они приняты в общество комиссионером Ивановым» подчеркнуты карандашом.

⁵ Четыре строки от слов «к двум ротным командирам...» отчеркнуты на полях карандашом и на полях против них помечено: «Ярош[евич], Киселев[ич]...»

⁶ Четыре строки от слов «полк ехать ему не позволили...» отчеркнуты на полях карандашом.

На вопрос 7-го пункта о «Государственном завете» я знал, что он был у Сперидова¹, но я не читал и не знаю, в чем он заключается.

У Сергея Муравьева² я на совещаниях никогда не был и знаю его по одной только фамилии, также полковника Швейковского, Тизенгаузена и Враницкого³.

Что же сказано в 12-м пункте под буквою «а» о наименовании тех, кои должны нанести удар, то я сего наверно не знаю, а слышал от Сперидова¹, что сие было у Бестужева¹, и таким образом: Бестужев говорит Сперидову (подавая ему список): «В сем списке означьте тех крестиками, на кого вы надеетесь в решительном случае и с решительным духом». Тогда Сперидов¹ взял список и поставил крестики над Тютчевым и Громницким, но Бестужев, взяв перо, и поставил и над Сперидовым подобный знак.

В 12-м же пункте под буквою «в» — на вопрос, каким образом и до какой степени поселено было в солдатах неудовольствие к начальству.

Я за себя ручаюсь, командуя ротой три года, я держал ее в руках, как офицер и как порядок того требовал, не внушив ей совершенно ничего злого, также и малейшей вольности ни в чем; она всегда была хороша, // (л. 19) что может свидетельствовать, начиная от полково[го] до корпусного командира; также у Тютчева и Громницкого я не заметил ничего. Андриевича же совершенно не знаю, я два раза его на собраниях только видел и потому свидетельствовать за него не могу.

На вопрос же 13-го пункта, по чьему поручению действовал *Борисов* и *Горбачевский*, сего я не знаю и ни от кого не слышал; предложение же от первого было сделано, чтоб действовать, но что удержало меня: отвращение к обществу сему, любовь к Отечеству и общему спокойствию. [С] самого вступления моего в сие общество (как я выше объяснил, что был завлечен слепо, не зная ничего, чрез любопытство), я чувствовал отвращение к нему и, считавшись в нем, ни одной жертвы не присоединил и из постановлений ничего малейше не выполнил.

На вопрос 14-й о существовавшем в Малороссии обществе «Друзей природы» я ни от кого не слышал и не знаю.

На вопрос 15-й о графе Мощинском я не знаю ничего кроме, что я пояснил выше, в правилах Бестужева; но знаю, что Тютчев принял одного поляка в общество, Константиновского повета *Скальмеровского*, чрез которого Комитет, может быть, узнает об управе графа // (л. 19 об.) Мощинского, что же касается до пункта 16-го, то все показанные лица в оном мне никогда не были знакомы и ничего об них не знаю, кроме Троицкого полка, о которых я упоминал выше; Усовский кем был принят, не знаю, но комиссионер Иванов в одно время в Житомире говорил мне, что он в обществе сем еще с 22 году и принят был [в] Вильне⁴, но кем, не знаю, в чем я уличить его могу⁵.

Я показал все в сущей справедливости, почему и прошу Комитета, высочайше учрежденного, облегчить судьбу мою с тем, что настоящее несчастье может служить уроком на целую жизнь и спасет тем братьев, которые служат и которые намерены служить.

Пензенского пехотного полка поручик Лисовский⁶

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 2)

¹ Фамилия подчеркнута карандашом.

² Имя и фамилия подчеркнуты карандашом.

³ Три фамилии подчеркнуты карандашом.

⁴ Слова «что он в обществе сем еще с 22 году и принят был [в] Вильне» подчеркнуты карандашом.

⁵ Семь строк от слов «кроме Троицкого полка, о которых я...» отчеркнуты на полях карандашом и на полях против них помечено: «Иванова, когда придет, о сем спросить».

⁶ Показания написаны Н. Ф. Лисовским собственноручно.

№ 6 (2)¹

В Комитет, высочайше учрежденный, Пензенского пехотного полка поручика Лисовского добавление к ответным пунктам.

При первых моих ответах я упомянул показать высочайше учрежденному Комитету, что мне было известно касательно тайного общества.

В лагерях при местечке Лещине после первого собрания у Андриевича (когда мне объявили, что после сего и я к их обществу принадлежу), то капитан *Тютчев*, сказав мне секретно, что *Сергей Муравьев* призывал к себе тайно нижних чинов Пензенского и Троицкого полков (которые поступили из бывшего Семеновского полка), давал им деньги и научал, как действовать промежду своими товарищами. // (л. 2 об.) Но какие именно сии люди и к чему научал их *Муравьев*, я не знаю. Капитан же *Тютчев*, который служил прежде в Семеновском полку и пересказывая мне о сем, называл каждого по фамилии, должен оных знать, также и к чему оных научали.

Я и сие решился донести Комитету, высочайше учрежденному.

Поручик Лисовский²
Генерал-адъютант Чернышев

1826 года, февраля 19 дня // (л. 20)

№ 7 (8)

1826 года, мая 10 дня, от высочайше учрежденного Комитета поручику Лисовскому дополнительный вопросный пункт.

Поручик *Громницкий*, подпоручики *Мазган*, *Андреевич* и прапорщики *Бечасный* и *Киреев* положительно утверждают, что на совещании у Андриевича Бестужев объявил, что цель Южного общества, которому и вы принадлежали, есть уничтожить самовластие восстановлением конституции и средством к достижению оной есть лишение жизни покойного государя императора и всей императорской фамилии. Отставной же подпоручик *Борисов 1-й* поясняет, что по приезде его в 8-ю артиллерийскую бригаду в декабре 1825 и он слышал, что общество сие точно имело цель вышеозначенную и старалось достигнуть оной истреблением государя и всех особ императорской фамилии.

Напротив же того, подпоручик Бестужев-Рюмин начально утверждал, что он говорил только о лишении жизни одного государя, о прочих же особах августейшей фамилии никогда не говорил, // (л. 20 об.) но, уличенный на очных ставках, сознался, что показания *Громницкого*, *Мазгана*, *Андреевича*, *Бечасного* и *Киреева* справедливы.

В данных до сего времени ответах вы показываете, что Бестужев говорил только о цели общества — посягнуть против одного государя.

И потому Комитет прежде, нежели приступить к действию улики, против вас свидетельствующих, в последний раз требует от вас откровенного пояснения: когда и кем была вам объявлена цель общества, чтобы для введения республиканского правления в России посягнуть против государя императора и всех священных особ императорской фамилии, и почему вы доселе скрывали цель сию и средство общества при неоднократных вопросах о том со стороны Комитета?

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 21)

¹ Вверху листа пометы — карандашом: «Спросить подробно о сем Тютчева» и чернилами: «Читано 19 февраля».

² Показания написаны Н. Ф. Лисовским собственноручно.

В Комитет, высочайше учрежденный, поручика Лисовского ответный пункт. К Южному обществу я не принадлежал, и как цели его, намерений, равно и того, существовало ли оно, я не знал. Но когда я был на двух собраниях у Андреевича, не знаю с каким намерением, меня высылали беспрестанно на двор под предлогом для предосторожности, чтобы кто-нибудь не вошел посторонний, в чем я и признаюсь, но при окончании уже собрания, взойдя в комнату, я слышал сам (чего не смею скрыть), что Бестужев говорил¹ окружившим его членам², что к достижению цели Южного общества³, не иначе как лишением⁴ жизни покойного государя императора⁵ (прибавив, хотя Сперидов и противоречит тому), прочим же особ августейшей императорской фамилии, женский пол — разослать по домам или же всех уничтожить⁶. Но не могу положительно утвердить, правилом ли он поставлял сие, или же были это одни только разговоры. Что я, кажется, показал и в самых первых моих ответных пунктах, чего совершенно не утверждаю. Но если и умолчал о сем [в] вышесказанных ответных пунктах, *то боюсь*, что ни с каким-либо намерением, но истинно // (л. 21 об.) от того, что упомянул. Притом осмеливаюсь донести высочайше учрежденному Комитету, что, кроме самых первых вопросов⁷, с тех пор я не получал никаких насчет сего.

Сверх того и майор Сперидов пересказывал мне, когда он был у Бестужева с Горбачевским, то Бестужев говорил, что к изведению императора и всей его фамилии приготовлены уже им члены из Южного общества.

Словами сими он привел меня в ужас, и потому я очень хорошо помню.

Поручик Лисовский⁸

Генерал-адъютант Чернышев

1826 года, мая 11 дня // (л. 22)

№ 9 (10)

1826 года, мая 16⁹ дня, в присутствии высочайше учрежденного Комитета *поручик Лисовский* спрашиван в дополнение прежних ответов.

Подпоручик Борисов 2-й показывает, что, по словам Горбачевского, вы были назначены в числе тех членов Славянского общества, кои при начале возмутительных действий должны были покунуться на жизнь государя.

В данных же ответах вы говорите, что слышали только от Спиридова о назначенных им для сего Тютчеве и Громницком, и о крестике, поставленном Бестужевым над именем самого Спиридова, но собственно о себе умалчиваете.

Поручик Громницкий показывает также, что вы и он при Спиридове и Тютчеве говорили, что в 1826 году успели бы приготовить солдат своих для возмутительных // (л. 22 об.) действий общества, но вы в ответах своих о сем ни слова не упоминается, утверждая только, что никогда не хотели действовать по видам общества.

Объясните чистосердечно и положительно:

1) Когда, где и кем именно вы были назначены в числе заговорщиков? Было ли на сие преступное действие прямое ваше согласие, когда и кому вы изъяс-

¹ Слова «что Бестужев говорил» подчеркнуты карандашом.

² Слово «членам» подчеркнуто карандашом.

³ Слова «к достижению цели Южного общества» подчеркнуты карандашом.

⁴ Так в подлиннике.

⁵ Слова «жизни покойного государя императора» подчеркнуты карандашом.

⁶ Слова «прочим же особ августейшей императорской фамилии, женский пол — разослать по домам или же всех уничтожить» подчеркнуты карандашом.

⁷ Далее зачеркнуто: «и».

⁸ Показание написаны Н. Ф. Лисовским собственноручно.

⁹ Число вписано в строку другим почерком.

вили оное, кто и где объявил вам о самом назначении в заговорщики и для чего вы скрывали сие от сведения Комитета?

2) Точно ли вы в присутствии Спиридова, Тютчева вместе с Громницким говорили, что в 1826 году успели бы приготовить солдат своих для возмутительных действий или нет, и готовы ли при сих же лицах утвердить ваше отрицание?

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 23)

№ 10 (11)

В Комитет, высочайше учрежденный, поручика Лисовского ответный пункт.

О назначении *Тютчева* и *Громницкого* и о крестике, поставленном над самим *Сперидовым*, я утверждаю точно, что сей последний говорил сие при самих тех, кого он назначил, показывая на каждого из них рукою, но мне он не сказал ни слова. Что и утверждаю и готов уличить из них каждого.

Но я не знаю, в чем состояло сие назначение, покуситься ли на жизнь государя или же решиться на действие возмущений, ибо *Сперидов* говорил сие при нас при всех семи словами (когда я был у *Бестужева*, то он, подавая мне список, сказал, чтобы я отметил крестиками тех, на кого надеюсь, кто с решительным духом и в решительном случае не откажется. «То я отметил вас и вас», — показывая на *Громницкого* и *Тютчева*, после сего *Бестужев* взял список и сказал: «Я и на вас также надеюсь», — и поставил надо мною крестик). Это собственные слова *Сперидова*, о которых, помнится мне, что я показывал и в первых моих ответах и могу уличить в них и самого *Сперидова*.

Что же касается до заговорщиков, то я никому и никогда не давал моего согласия, // (л. 23 об.) ни с кем совершенно не говорил об этом, ни от кого не слышал и ничего касательно сего предмета не знаю.

В присутствии же *Сперидова* и *Тютчева* вместе с *Громницким* я не говорил, что 1826 года успел бы приготовить солдат. Но не отрицаюсь от сего, что был свидетелем сих разговоров и что сие говорил *Громницкий*.

По отъезде *Борисова* 1-го чрез два дня *Сперидов* приезжает в полковой штаб и требует к себе меня, *Громницкого* и *Тютчева*. Я знал, что он, верно, будет рассуждать о чем-нибудь и не хотел идти к нему, и он трюх присылал ко мне, и с последним я решился; пришедши, я застал там *Тютчева* и *Громницкого*. *Сперидов*, оборотясь ко мне, говорил: «Надобно непременно идти на помощь артиллеристам». Тогда я решительно ему сказал¹, что не хочу и не могу. Он за это начал мне выговаривать и, между прочим, говорил, что я не так поступил [с] солдатами, как должно было для предметов общества, что если должно было наказать солдата, то я им не пропускал, когда надобно было облегчить их, то я не старался об том; и после многих подобных выговоров сказал, что я гонялся за какою-нибудь пустою благодарностию начальства, а не старался на предмет общества. При сих словах *Громницкий* сказал, что как назначено было // (л. 24) начать действия общества летом, то, может быть, мы бы и успели приготовить солдат к тому времени, но я сего не говорил и даже не подтвердил его слов.

Все это я показал по истине и сущей справедливости и прошу высочайше учрежденного Комитета доставить мне случай уличить всех тех, кто на меня показывает, и тем доказать мою невинность. Свидетель — бог всевышний, что я жертва тех, которые увлекли меня, которые причиною всех моих несчастий и которые меня же теперь обвиняют.

Поручик Лисовский²

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 25)

¹ Слово «сказал» вписано над строкой.

² Показания написаны Н. Ф. Лисовским собственноручно.

1826 года, мая 16 дня, от высочайше учрежденного Комитета *майору Спиридову* дополнительный вопросный пункт.

Подпоручик Горбачевский показывает, что вы назначили крестиком в число заговорщиков для нанесения удара покойному государю императору поручика *Лисовского*.

В данных же ответах на вопрос от 14 мая сознаваясь, что в списке заговорщиков вы отметили Громницкого по уверению Горбачевского, сказавшего: «Вот есть Громницкий, за которого ручаться можно», — но собственно о Лисовском умалчиваете.

Посему Комитет требует от вас чистосердечного и положительного пояснения:

1) Утверждаете ли означенное показание ваше, что Громницкий включен по одному // (л. 25 об.) уверению Горбачевского, и можете ли уличить сего последнего в случае отрицания?

2) Действительно ли вами же в список заговорщиков внесен был и Лисовский и по какому поводу, т. е. по собственному ли его согласию быть заговорщиком, когда, где и при каком таковом со стороны его было изъявлено или, подобно Громницкому, включен был и Лисовский по словам Горбачевского, какое от него при сем случае дано было удостоверение о согласии Лисовского, кто объявлял ему о сем назначении и чем он отозвался, когда узнал, что вписан в число заговорщиков?

Генерал-адъютант Чернышев

Честь имею высочайше учрежденному Комитету донести:

1. Показание мое о назначении поручика Громницкого совершенно справедливо, и я могу Горбачевского в случае его отрицания уличить.

2. Поручик Лисовский мною никогда не был отмечен крестиком в заговорщики, в чем могу также Горбачевского уличить, что он сие показывает несправедливо. Сам же поручик Лисовский мне никогда не объявлял на сие согласия своего, и также мною ему никогда не было говорено о сем.

Майор Спиридов¹

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 26)

№ 12 (13)

1826 года, мая 17 дня, в присутствии высочайше учрежденного Комитета майор Спиридов спрашиван в дополнение прежних показаний.

Поручик Лисовский показывает, что он о тайном обществе не имел никакого понятия до собрания у Андреевича, куда два раза ходил с вами, Тютчевым и Громницким из любопытства, но после прекратил все сношения, ничего не говорил об обществе, не действовал на солдат и хотел удалиться из полку, но не успел, и что насчет покушения против жизни государя он слышал только от вас, что вами назначены в заговорщики Громницкий и Тютчев, а вас самих назначил Бестужев.

Подпоручики же *Борисов 2-й* и *Горбачевский* и поручик *Громницкий* говорят:

Первый, что в число назначенных в заговорщики был включен и Лисовский.

Второй, что вы, отмечая Громницкого, // (л. 26 об.) вероятно, поместили в заговорщики и Лисовского.

¹ Ответ написан М. М. Спиридовым собственноручно.

Третий, что Лисовский в присутствии вашем и Тютчева говорил, что в 1826 году он успел бы приготовить солдат своих к возмутительным действиям.

Объясните чистосердечно и положительно:

- 1) Справедливо ли вышеприведенное показание Лисовского насчет участия его в обществе?
- 2) Точно ли вы включили Лисовского в заговорщики, было ли ему когда, где и кем о том объявлено и действительно ли он не изъявлял на сие своего согласия?
- 3) Говорил ли при вас Лисовский, что он в 1826 году успел бы приготовить солдат своих к возмутительным действиям?

Генерал-адъютант Чернышев

Честь имею донести высочайше учрежденному Комитету:

1. Не могу утвердительно сказать, ходил ли поручик Лисовский на сборы, бывшие у Андреевича, из одного любопытства или нет¹, также не знаю, имел ли он до сего какое понятие о обществах, но мне известно, что он там был не два, а три раза, и действительно мы все ходили вместе; особливых сношений, сколько известно мне, он ни с кем не имел; на солдат, сколько мог я заметить, он точно не действовал, и я ни от кого не слыхал; желание его удалиться из полка мне было известно, и, кажется, он намерение сие имел до вступления его в общество и после говаривал мне, что надеется перевода; о покушении на жизнь блаженной памяти покойного государя императора ему известно было еще на сборах, бывших у Андреевича, о назначении же в заговорщики, как могу припомнить, я ему не говорил.

2. Означенный поручик Лисовский мною никогда не был назначен в заговорщики, и я ему сего никогда не объявлял; удивительно, что сие показывает Борисов, который вовсе не был тогда у [Вестуже]ва². // (л. 27)

3. Показание поручика Громницкого справедливо, сколько могу припомнить, действительно поручик Лисовский при мне и Тютчеве говорил, что и он бы успел приготовить солдат к 1826 году, но не знаю, имел ли он сие намерение или нет, по крайней мере по службе его сие не было заметно, а³ он сказал сие в разговоре о возмущении подполковника Муравьева.

Майор Спиридов⁴

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 28)

№ 13 (14)

1826 года, мая 17 дня, в присутствии высочайше учрежденного Комитета капитан Тютчев спрашиван в дополнение прежних показаний.

Поручик Лисовский показывает, что о тайном обществе в первый раз услышал от Громницкого в Старокопстантинове, когда зашел к нему на квартиру при вас в июне 1825 и когда Громницкий сказал ему только, что он и вы находитесь в сем обществе, но на вопрос его, в чем оно заключается, не отвечал ни слова и вышел, что с тех пор до лагеря при Лещине не имел он никакого об нем понятия, в лагере же по приглашению Громницкого вместе с вами и Спиридовым был два раза в собраниях членов, но, увидев свое заблуждение, прекратил знакомство и сношения с теми, коих там видел, не говорил об обществе, не действовал на солдат и хотел удалиться из полку, но не успел. Насчет покушения // (л. 28 об.) против жизни государя слышал только от

¹ Слово «нет» вписано над строкой.

² Часть фамилии обрезана вместе с краем листа.

³ Первоначально было: «но».

⁴ Показания написаны М. М. Спиридовым собственноручно.

Спиридова, что им назначены для сего вы и Громницкий, а он, Спиридов, отмечен Бестужевым.

Поручик же Громницкий поясняет, что он и Лисовский в присутствии вашем и Спиридова говорил, что в 1826 году он успел бы приготовить солдат своих к возмутительным действиям общества.

Объясните чистосердечно и положительно:

1) Справедливо ли вышеприведенное показание Лисовского насчет участия его в обществе?

2) Точно ли Лисовский и Громницкий при вас и Спиридове говорили, что в 1826 году успели бы приготовить солдат своих к возмутительным действиям?

3) Когда и кем Лисовский был назначен в заговорщики, кто объявлял ему о сем и был ли он на то согласен?

Генерал-адъютант Чернышев

1) Справедливы ли вышеприведенные показания Лесовского насчет участия в обществе? Действительно Лесовский желал удалиться из полка, но по каким причинам, я сего не знаю. // (л. 29) А что ясно показывает, что господин поручик Лесовский принимал участие к достижению цели то, что именно он сам, как и Громницкий, при мне и при Спиридове говорил, что к 1826 году приготовил бы солдат своей части к возмущению действий.

Насчет покушения жизни¹ против покойного государя действительно он слышал от Спиридова, что я и Громницкий назначены и сам Спиридов.

Когда и кем Лесовский был назначен в заговорщики и кто ему объявил, и был он на то согласен, сего я совершенно неизвестен.

К сим пунктам руку приложил капитан Тютчев²

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 30)

№ 14 (15)

1826 года, мая 17³ дня, в присутствии высочайше учрежденного Комитета поручик Громницкий спрашиван в дополнение прежних показаний.

Поручик Лисовский показывает, что в июне 1825, когда Пензенский полк был в Староконстантинове, он, зашед к вам на квартиру, при Тютчеве в первый раз услышал от вас, что есть общество, в коем вы и Тютчев находитесь, но на вопрос его, в чем общество сие заключается, вы, не сказав ни слова, ушли, и он с тех пор ничего более об обществе не слыхал; в лагере же при Лещине вы пригласили его в собрание того общества, о котором говорили в Староконстантинове, и он из любопытства вместе с вами, Спиридовым и Тютчевым два раза был у Андреевича, но, увидев заблуждение свое, вскоре прекратил все сношения, не говорил об обществе, никогда не действовал на солдат и решился удалиться из полку, но не успел; после же того, когда приезжал Борисов с приглашением вооружиться, он с вами решились его обмануть и по отбрании от него писем, сказав, // (л. 30 об.) что будете, сожгли оные, а ему подтвердили, чтобы артиллерия до приходу вашего не трогалась с места, с чем Борисов и уехал, и вы ничего не предпринимали. К тому Лисовский дополняет, что до собрания членов в Млинищах, он совершенно ничего не знал о цели и намерениях общества, и что насчет покушения против жизни государя он слышал только от Спиридова, что им назначены вы и Тютчев, а сам Спиридов назначен Бестужевым.

Объясните чистосердечно и положительно:

1) Справедливо ли вышеприведенное показание Лисовского или нет и почему именно?

¹ Так в подлиннике.

² Ответ написан А. И. Тютчевым собственноручно.

³ Число вписано в строку другим почерком.

2) Кем Лисовский назначен в заговорщики, было ли ему о том объявлено, когда и чрез кого и изъявил ли он на сие свое согласие или нет?

Генерал-адъютант Чернышев

Поручик Лисовский до собрания в м. Лещине действительно ничего не слышал от меня о предприятиях общества, но, узнав о намерениях оного во время бывших в лагере совещаний, он немедленно // (л. 31) сообщил мне, раскаяваясь в заблуждении своем, намерение перейти из полка; я же хотел совсем оставить службу. Невзирая на положение общества, коим запрещались переводы и отставки, дабы тем удобнее каждый из членов мог приготовить к действию часть свою, мы решились исполнить намерения наши, а до того времени не действовать в пользу общества; вследствие чего и прекратили сношения наши с обществом, что видно из первоначальных показаний моих высочайше учрежденному Комитету. Предприятие поручика Лисовского по кончине покойного государя императора не пришло к исполнению, а я отложил еще на год мое намерение, ибо хотел дожидаться решения на всеподданнейшую просьбу, представленную мною по команде блаженной памяти покойному государю императору, о которой я вновь просил чрез высочай // (л. 31 об.) ше учрежденный Комитет ныне царствующего государя императора. Упреки, деланные мне поручиком Лисовским о введении его в общество, служат также доводом его раскаяния. Показания его насчет Борисова совершенно справедливы, но точно ли Тютчев и я назначены к нанесению удара покойному государю Спиридовым, а сей последний Бестужевым, того ни отрицать, ни утверждать не могу. Также неизвестно мне, кем был назначен поручик Лисовский в число заговорщиков; до сего времени я ничего об этом не слышал и не думаю, чтобы он изъявил на оное свое согласие; я предполагаю это, основываясь на его раскаянии и неоднократных мне упреках.

Поручик Громнитский ¹

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 32)

№ 15 (16)

1826 года, мая 18 дня, в присутствии высочайше учрежденного Комитета по разноречию в показаниях дана очная ставка *подпоручику Горбачевскому с майором Спиридовым* в том, что *первый* из них показывал, что в число заговорщиков для нанесения удара покойному государю императору в числе прочих Спиридов отметил по списку *Лисовского*; напротив того, *майор Спиридов* отрицал, что Горбачевский сие показывает несправедливо, ибо он Лисовского никогда в заговорщики не отмечал, и сам Лисовский никогда ему на сие согласия своего не объявлял.

На очной же ставке:

Подпоручик Горбачевский ²

Майор Спиридов ²

говорит, что он сам не видал знака, поставленного над фамилиею Лисовского; но как Борисов упоминает, что Лисовский был назначен, то он, Горбачевский, и полагает, что это справедливо, присовокупляя, что если он назначен, то никем более, как Спиридовым.

остается при своем показании.

Майор Спиридов ³

Подпоручик Горбачевский ⁴

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 33)

¹ Показания написаны П. Ф. Громнитским собственноручно.

² Далее текст написан другим почерком.

³ Показания подписаны М. М. Спиридовым собственноручно.

⁴ Показания подписаны И. И. Горбачевским собственноручно.

№ 16 (17)

1826 года, мая 19 дня, в присутствии высочайше учрежденного Комитета по разноречию в показаниях дана очная ставка поручику *Громницкому* с поручиком *Лисовским*, из коих *первый* показывал, что он и *Лисовский* при *Спиридове* и *Тютчеве* говорили, что к 1826 году они успели бы приготовить своих солдат, напротив же того, поручик *Лисовский* отрицает, что сие говорил *Громницкий*, а он даже и не подтвердил слов его.

На очной же ставке:

*Поручик Громницкий*¹ показал, что он действительно говорил вышеозначенное, но говорил ли сие и *Лисовский*, — подтвердить не может.

*Поручик Лисовский*¹

остался при своем показании.

*Поручик Лисовский*²

*Поручик Громницкий*³

Генерал-адъютант *Чернышев* // (л. 34)

№ 17 (18)

1826 года, мая 19⁴ дня, в присутствии высочайше учрежденного Комитета по разноречию в показаниях дана очная ставка *майору Спиридову* с *поручиком Лисовским*, из коих *первый* показывал, что *Лисовский* при нем, *Спиридове*, и *Тютчеве* говорил, что к 1826 году он успел бы приготовить своих солдат; напротив того, *поручик Лисовский* утверждал:

а) Что чрез два дня по отъезде *Борисова 1-го*, когда по требованию *Спиридова* пришли к нему он, *Лисовский*, *Громницкий* и *Тютчев*, то *Спиридов*, обратясь к нему, *Лисовскому*, говорил: «Надобно непременно идти на помощь артиллеристам», — тогда он решительно ему сказал, что не хочет и не может.

б) Что *Спиридов* начал ему выговаривать за то и сказал, что он (*Лисовский*) не так поступал с солдатами, как должно было для предметов общества, что если должно было наказать солдата, то он не пропускал, когда надобно было облегчить // (л. 34 об.) их, то он не старался об этом, и наконец дополнил, что он гонялся за какою-нибудь пустою благодарностию начальства, а не старался по предмету общества, и

в) Что при сих словах *Громницкий* сказал, что как назначено было начать действия летом, то, может быть, они бы и успели приготовить солдат к тому времени, но он, *Лисовский*, сего не говорил и даже не подтвердил его слов.

На очной же ставке:

*Майор Спиридов*⁵

*Поручик Лисовский*⁵

Подтверждает свое показание, дополняя, что слова, говоренные по показанию его *Лисовским*, говорил и сам он, *Спиридов*, и *Тютчев*, и *Громницкий*; насчет показываемых *Лисовским* слов, что он, *Спиридов*, говорил, что

Остается при своем показании, дополняя, что *Спиридов* говорил ему, что надобно помочь артиллеристам, и когда *Лисовский* решительно отказался от сего, то *Спиридов* сказал: «Так надобно ль, чтоб я написал к ним,

¹ Далее текст написан другим почерком.

² Показания подписаны Н. Ф. Лисовским собственноручно.

³ Показания подписаны П. Ф. Громницким собственноручно.

⁴ Число вписано в строку другим почерком и чернилами.

⁵ Далее текст написан другим почерком.

надобно помочь артиллеристам, Спиридов с ним согласился.

Майор Спиридов¹

чтоб не быть пред ними подлецом»,— вследствие чего и написал письмо к артиллерийским офицерам, которое было перехвачено.

Поручик Лисовский²

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 3)

№ 18 (3)

Высочайше учрежденный Комитет требует от *поручика Лесовского* откровенного показания.

1

Как ваше имя и отчество и сколько от роду лет?

2

Какой веры и ежегодно ли бываете на исповеди и у святого причастия?

3

Присягали ли на верное подданство ныне царствующему государю императору?

4

Где воспитывались? Если в публичном заведении, то в каком именно, когда и куда из оногo были выпущены, и ежели у родителей, то кто именно были ваши учителя и наставники?

5

В каких предметах вы старались наиболее себя усовершенствовать или приготовить?

6

Не слушали ли, сверх того, особенных лекций, в каких предметах наук, у кого, когда и где именно?

7

С которого времени и откуда заимствовали первые вольнодумческие и либеральные мысли, т. е. от внушения ли других или от чтения книг, и каким // (л. 3 об.) образом мнения сего рода в уме вашем укоренились?

8

Когда вы вступили в службу, где и каким образом продолжали оную и не были ли за что либо в штрафах или под судом, когда и чем дела были окончены?

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 4)

¹ Показания подписаны М. М. Спиридовым собственноручно.

² Показания подписаны Н. Ф. Лисовским собственноручно; далее в деле находится краткое изложение рапорта Комиссии военного суда, приложенного к отношению главнокомандующего 1-й армией, которое здесь не публикуется, так как полностью рапорт находится в деле № 446 П. Д. Мозгана (см. наст. изд., стр. 281—283, док. № 14(15)).

[В] высочайше учрежденный Комитет Пензенского пехотного полка поручика Лисовского ответные пункты.

Меня зовут Николай Федоров сын Лисовский, от роду мне лет будущего мая кончится двадцать три; греко-российского исповедания и каждого году бывал на исповеди и [у] святого причастия. На верное подданство ныне царствующему государю императору присягал. Я учился в народном училище Полтавской губернии в городе Кременчуге, в которое вступил 1811 году и продолжал до 1815. Всем наукам, преподаваемым там, я занимался равно, особую склонность имел к рисовальному искусству.

Что же касается до вольнодумства, то оно никогда мне и на мысль не приходило. Я был доволен моим состоянием, в котором находился; не зная никаких иностранных языков, я читал книги на отечественном, которые вольнодумства не могли мне никакого внушить.

Но если я впал в сие несчастье, то не от бедности, не от вольнодумства, не от злого нраву, но по одному несчастному случаю, чрез обман и мою неопытность был увлечен, что видно из первых моих ответных пунктов. И [с] самой той минуты, // (л. 4 об.) как я узнал о сем обществе, не только не хотел участвовать в оном, но всегда¹ думал о том, чтобы открыть оно; и по незнанию и неопытности терялся в размышлениях, не зная, что делать, кому и как написать; посоветоваться ни с кем не мог, видеv, что все дышит изменой; а второе, что я был обманут, ибо меня уверили, что все начальники и особливо 3-го корпусу согласны [с] сим обществом. Притом меня и сия мысль утешала, а что ежели я открою, не имея никаких у себя письменных доказательств (ибо бумаг, касающихся сего общества, никаких мне не доверяли и даже не показывали), боялся сделаться² преступником за ложный донос, видеv примеры, как строго за сие наказывают. Я выдумал другое средство для исполнения моих намерений: проситься в домовый отпуск и ехать в Петербург или, по крайней мере, в Главную квартиру. Но и сие должен был оставить по неимению достатка чем доехать, ибо я жил с одного жалованья. Тогда избрал я последнее единственное средство и надежное к исполнению моих намерений: перейти в другой полк, который целью моею был Курляндский драгунский, // (л. 5) и командир того полка граф Гудович обещался доставить мне сей перевод в декабре прошлого года или в генваре сего года, и сему намерению моему могут служить доказательством письма от полкового адъютанта того полка, взятые с прочими бумагами при моем аресте.

И тогда даже, когда приехал Борисов 1-й приглашать к возмущению, я решился было объявить полковому командиру, дабы его схватили, думая тем разрушить их пагубные намерения, но, верно, всевышнему богу было угодно не допустить меня до сего; я открыл о сем поручику Зарецкому, который вооружился против сего, и пока не уехал Борисов, он от меня не отставал. Когда уже я был арестован и привезен [к] корпусному командиру генерал-лейтенанту Роту, я объявил ему о всех тех, кои принадлежали к обществу и не были арестованы.

Я все показал здесь по сущей справедливости, как пред всевышним богом, и что я чувствую себя³ в состоянии утвердить присягою как все сие, так и то, что я никогда не был вольнодумцем, и впал в преступление истинно от вышеупомянутого случая.

В службу я вступил 1815 года, марте месяце, в Пензенский пехотный полк // (л. 5 об.) подпрапорщиком, в Херсонской губернии в городе Елисаветграде; 1816 года произведен в портупей-прапорщики, 1819 года, генваря 30-го, —

¹ Слово «всегда» написано в подлиннике ошибочно дважды и одно из них зачеркнуто.

² Слово «сделаться» написано ошибочно в подлиннике дважды и одно из них зачеркнуто.

³ Слово «себя» вписано над строкой.

в прапорщики за отличие по службе, 1820 году — в подпоручики, 1823 году — в поручики.

Не только под судом и в штрафах никогда не был, но и за всю службу домашним арестом и другим наказанием ни от кого не был штрафован; всю службу продолжал в том же полку.

Поручик Лисовский ¹

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 36)

№ 20 (0)

Выписка из показаний о поручике Лисовском.

Кто показывает:	Содержание:
Подпоручик Мазгалевский	Лисовский был на совещании у Андреевича, где Бестужев говорил речь.
Подпоручик Мазган	Тоже говорит, что Лисовский был на совещании у Андреевича.
Капитан Тютчев	(Пун[кт] 7). На собрании у Пестова и Андреевича был в числе прочих Лисовский.
Поручик Громницкий	Лисовский был на заседании у Андреевича, где положено начать действия в 1826 уничтожением царствующего лица и всех, кто сему воспротивится. (Пунк[t] 13). Лисовский говорил пред Спиридовым и Тютчевым, что в 1826 году он успел бы приготовить своих солдат.
Прапорщик Киреев	(Пунк[t] 12). На совещаниях у Андреевича был Лисовский. // (л. 36 об.)
Подпоручик Борисов 2-й	(Пун[кт] 17). На совещании у Андреевича бывал Лисовский. Горбачевский и брат дали ему письмо к Громницкому в Пензенский полк, нашед сего, последнего, у Лисовского, он говорил им о том, что положено на совещании в Житомире (т. е. о вооружении). Громницкий и Лисовский обещались идти по смене с караула их рот и снабжении их патронами и отговорили его ехать в Троицкий полк к Киселевичу и Ярошевичу, сказав, что когда сами пойдут, то и роты сих офицеров присоединятся к ним.
» Андреевич 2-й	Лисовский был у него на собрании. // (л. 37)

№ 21 (0)

Обстоятельства, принадлежащие к силе вины:

Лисовский, не имея понятия ни о намерениях, ни о цели общества, завлечен был товарищами в квартиру Андреевича, где нашел всех членов в собрании под председательством Бестужева, здесь говорено было о введении в России республиканского правления.

Лисовский был на другом совещании также у Андреевича, в котором предложено было начать действия в 26 году, положено действовать на умы солдат

¹ Показания написаны Н. Ф. Лисовским собственноручно.

и лишить жизни покойного императора; в точном исполнении вышеписанного члены поклялись пред образом.

Обстоятельства, принадлежащие к ослаблению вины:

Лисовский не предпринимал никакого действия, старался отклониться от общества¹ и искал² даже перейти в другой полк.

Хотя Спиридов отметил Лисовского в числе тех из членов, которые готовы были посягнуть на жизнь покойного государя, но сам сознался, что он сие сделал без всякого со стороны Лисовского согласия.

---

¹ Слово «общества» вписано над строкой вместо зачеркнутого «оного».

² Далее, очевидно, пропущено слово «возможности».